

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВИДЕОБУМА – РЕАКЦИЯ ПЕРЕСТРОЕЧНОЙ ПЕЧАТИ

Н. Э. Шишкин

*Кандидат филологических наук
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия*

VIDEOBOOM'S IDEOLOGICAL ASPECT – REACTION IN THE «PERESTROIKA» PRESS

N. Shishkin

*Candidate of Philological Sciences
Tyumen State University, Tyumen, Russia*

Abstract. The article attempts to give an overview of the materials of “perestroika” press devoted to ideological and legal aspects of the socio-cultural phenomena as “videoboom”, which was generated by the liberalization of Soviet society in the second half of the 80-ies of the last century.

Keywords: videoboom; video market; “perestroika” press; indoctrination of mass consciousness.

Последовавшее за провозглашением перестройки падение железного занавеса привело к тому, что на просторы разваливающего Советского Союза хлынул лавинообразный поток западных кинокартин на видеокассетах. Комсомольские, кооперативные и подпольные видеосалоны породили явление, известное как перестроечный видеобум. Свободный доступ к мировому кинематографу, до этого закрытый жесткой коммунистической цензурой, был наконец предоставлен советскому зрителю. Запреты были сняты и с недопустимой ранее киноклассики, и с «идеологически чуждых» развлекательных жанров, и с откровенно антисоветских лент. «Для советских граждан западное кино несло совершенно оглушительную по новизне эстетическую, идеологическую, наконец, эротическую информацию. И жажда этой информации перехлестывала интерес к запрещенным книгам, к новым журнальным публикациям, к ночному слушанию Голоса Америки... Казалось, что наступает тотальное видеоумопомрачение» – так характеризовала данный период Е. Кутловская [6]. Однако это явление, значительно повлиявшее на идеологический и культурный ландшафт государства, до сих пор не стало объектом глубокого научного изучения. В данном

ретроспективном обзоре делается попытка проследить, какой резонанс вызвали в перестроечной прессе идеологический и правовой аспекты видеобума.

***

На рубеже 80–90-х годов прошлого века начал заполняться информационный вакуум, в котором до этого несколько лет зарождался отечественный видеорынок. Увидела свет журнальная продукция издательской группы «Видео-Асс» («Видео-Асс», «Видео-Асс Экспресс», «Видео-Асс Премьер», «Видео-Асс Фаворит» и др.) [2; 5], нацеленная на освещение различных аспектов развивающегося российского видеорынка; центральные общественно-политические издания (такие как «Известия», «Коммерсант», «Московские новости», «Российские вести» и др.) отреагировали появлением тематических видеokolonok. Этому системному интересу к сфере домашнего видео предшествовала волна публикаций в СМИ, в которой журналисты и эксперты вынуждены были очерчивать круг проблем, порожденных новым социокультурным феноменом.

Круг этот был довольно широк, включал в себя проблемы идеологического, юридического, экономического, культурологического характера. Причем каждая из них высвечивалась по-разному в зависимо-

сти от того, под чьим углом зрения она представляла: обывателя – рядового зрителя, или государства, общества в целом.

На Западе индустрия домашнего просмотра кинопродукции возникла благодаря техногенному и экономическому факторам: повсеместному распространению дешевых бытовых видеоманитонов и видеокассет – носителей информации. В позднем Советском Союзе причины возникновения видеобума лежали в плоскости политики, идеологической либерализации общества. Экономический фактор так же сказывался на советском видеобуме, но в ином ключе, нежели на Западе. Домашнее потребление видео было развлечением для весьма узкой прослойки населения, что обуславливалось дороговизной и дефицитом аппаратуры. «...Дом с видео – за редкими исключениями – это закрытый дом; видео – знак принадлежности к определенному кругу, специфически сословная ценность...» – писал об этом в 1987 году искусствовед В. Вильчек [3, с. 79] Поэтому отечественный зритель в большинстве своем приобщался к потреблению видео во время коллективных просмотров на сеансах в видеосалонах.

В первые годы распространения видео в прессе острее всего ставилась проблема проникновения в информационное пространство страны чуждых идеологии и морали, насаждения западной системы ценностей, и, как следствие, вставляли вопросы об использовании нового медиа в государственных целях, пресечении попыток идеологических диверсий и соотношении нового социального явления с существующей юридической практикой.

Доктор философских наук Ю. Воронцов в статье «С точки зрения социолога» выражал официальную точку зрения, признавая, что из «экзотического аттракциона оно [видео] начало превращаться в заметный социокультурный феномен», и задавался вопросом: «как лучше использовать видео с точки зрения задач развития общества, очерченных в новой редакции Программы КПСС и решениях XXVII съезда партии?» [4, с. 23] Затрагивал автор и порожденные новым явлением страхи: обывателя перед государством, в связи

с недавними резонансными судебными процессами над видеолюбителями, а государства – перед «идеологической гнилью», которая «может стать опасным оружием против нашей идеологии, морали, образа жизни» [4, с. 23] Как отмечал впоследствии журналист, искусствовед и философ, пропагандист видео в СССР, основатель вышеупомянутой издательской группы «Видео-АСС» В. Борев, менялись лишь механизмы воздействия на распространение видео. «Так называемое «мнение широкой общественности» апеллирует теперь не к скомпрометировавшим себя методам правового давления, а пытается использовать возникающие структуры новой власти. И вот появляется «Письмо матерей» в Верховный Совет с просьбой... запретить видео, которое растлевает и губит их детей» [1; 6]

Однако советская обличительная риторика – «видео – это социальный феномен Запада, если хотите, его ставка в поисках новых средств в идеологической борьбе» [10] – в отношении нового увлечения постепенно уходила в прошлое. Тот же В. Борев, в качестве председателя экспертной комиссии по уголовным делам, связанным с видеопродукцией, годом ранее в журнале «Смена» в цикле интервью, посвященных проблемам видео, с резкой критикой обрушивался на карательную практику советских правоохранительных органов в отношении видеолюбителей. Он характеризовал подобные прецеденты как «юридические эксцессы, вызванные несовершенством современного законодательства», а действующие статьи УК РСФСР 228 и 228-прим, касающиеся распространения порнографии и пропаганды культуры насилия и жестокости, признавал слишком размытыми, лишенными конкретики. Наряду с этим с видео снимался ярлык «идеологической гнили». Эксперт резюмировал: «В запале борьбы с «западной идеологией» и с ее «носителями» в лице владельцев видеоманитонов... эти, с позволения сказать, комиссии [по оценке западной кинопродукции с точки зрения нарушения УК] наломали дров» [12].

А журнал «Видео-АСС» в историческом расследовании «Песнь об особом

отделе» наносил ответный удар по ревни-телям коммунистической идеологии, раз-облачая тайны закрытых «правитель-ственных кинопросмотров», на которых лидеры советского государства регулярно и с удовольствием приобщались к буржу-азному кинематографу, недоступному для рядовых граждан СССР: «Портрет «сред-него» работника Политбюро ... почти не-отличим от портрета среднего посетителя пиратского видеосалона» [13]

Постфактум видеообозреватель «Изве-стий» С. Мостовщиков с иронией отме-чал, «что в отнюдь не рыночной стране, живущей по пиратским порядкам, пусть пиратскими же методами, но создан абсо-лютно полноценный видеорынок» [2] К концу 80-х годов прошлого века в стране начали предприниматься попытки ухода от контрабандных пиратских схем рас-пространения, появились первые офици-альные дистрибьюторы, поставляющие на рынок легальный контент – государствен-ное ВПТО «Видеофильм», совместное со-ветско-греческое предприятие «Варус Ви-део». Частники делали робкие шаги в ле-гальном видеобизнесе, государственники начинали борьбу с видеопиратством в по-пытке направить процесс распростране-ния видео в легальное русло с учетом не только идеологических, но и финансовых соображений. Все это так же вызывало резонанс в прессе.

Как подчеркивал в беседах с корре-спондентом журнала «Смена» В. Боров, «издается масса постановлений, указов, директив, идет борьба мнений на всех уровнях [11]. Причиной появления подоб-ных актов был не только страх государ-ства перед растражированной на видео-кассетах чуждой идеологией, но и неже-лание пускать частников в сферу, связан-ную с массовыми коммуникациями. Например, пресловутое постановление Совета Министров от 29 декабря 1988 го-да «О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов в соответ-ствии с Законом о кооперации в СССР» запрещало кооператорам любую деятель-ность в сфере производства и распростра-нения видео [9]. «Пресса время от време-ни громыхает «обличительными» статья-

ми: вот, мол, есть сведения, что там-то и там-то собираются и смотрят «порнуху», поэтому нужно усилить контроль и «со-блюдение» социалистической законности. Плюс ко всему распространяются сред-ствами массовой информации и слухи о каких-то фантастических штрафах, кото-рые якобы вынуждено платить государ-ство за показ «незакупленных» фильмов в кооперативах, молодежных центрах и т. д. Наша группа специально справлялась в ВААП и получила информацию о том, что никаких претензий со стороны западных фирм никогда не поступало... Дело, ви-димо, в том, что эти слухи выгодны госу-дарственным организациям, потому что сейчас огромный кусок видеопирога ото-брали различные кооперативы, центры досуга, комсомол» [11].

Таким образом, юридический аспект проблемы распространения видео для ря-довых любителей и предпринимателей был подчинен стремлению государства защититься от «тлетворного влияния За-пада». Вопрос соблюдения авторских прав, впоследствии вышедший на первый план, затрагивался вскользь, поскольку в правовом поле отсутствовали соответ-ствующие регуляторы. Автор редакцион-ного материала «Видео-дайджеста» ВНИИ Киноискусства Госкино СССР се-товал по этому поводу: «...мы пока не подписали соответствующую конвенцию – это и позволяет государственным орга-нам закрывать глаза на проблему: зару-бежные владельцы видеоправ не предъ-явят нам многомиллионные иски» [9; 3].

***

Отечественный видеобум складывался на волне либерализации общества, спон-танно. Позиция государства в отношении нового вида досуга оставалась двоякой: с одной стороны благоприятствующий его распространению курс на развитие коопе-рации и предпринимательства, с другой – небезосновательный страх перед западной идеологией, порождающий традиционные для советского строя запретительные ме-ры. Этот дуализм просматривался и в вы-ступлениях печатной прессы той поры. Консервативные издания по инерции за-нимали охранительную позицию, клеймя

позором «их нравы». Либеральная и зарождающаяся специализированная пресса пытались сформулировать взвешенную точку зрения на новый социокультурный феномен, определить правовые рамки его развития и сформулировать эстетические критерии оценки отсутствовавшей ранее в массовом прокате кинопродукции. В целом ситуация соответствовала идеологическому противостоянию в обществе той поры. С конспирологической точки зрения можно объяснять и спокойствие западных правообладателей в отношении разгула видеопиратства в перестроечном Советском Союзе (в США, Европе уже тогда велась активная борьба с этим явлением). Videобум, внедривший на просторы СССР западный массовый кинематограф, действительно был мощным инструментом идеологической обработки сознания масс в завершающейся «холодной войне», которое, несмотря на семидесятилетнюю советскую пропаганду, оказалось неспособно противостоять «вестернизации».

Библиографический список

1. Боров В. Прощай, невинность // Видео-Асс. – 1990. – № 3.
2. «Видео-Асс» – первый советский журнал о видео // Коммерсантъ Власть. – 1990. – № 33. URL: <http://kommersant.ru/doc/266466>.
3. Вильчек В. Пока джинн не выпущен из кассеты // Юность. – 1987. – № 3.
4. Воронцов Ю. С точки зрения социолога // Советский экран. – 1987. № 20.
5. Галиев А. «Видео-Асс»: экспресс для фаворита // Коммерсантъ Власть. 1993. № 16. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/7724>.
6. Кутловская Е. Голос // Искусство кино. – 2002. – № 2. URL: <http://kinoart.ru/archive/2002/02/n2-article14>).
7. Макарон Л. За державу Обидно // Видео-дайджест. – 1990. – № 4.
8. Мостовщиков С. Пиратское видео – не только коллективный пропагандист, но так же и организатор // Известия. – 1992. – № 38.

9. О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов в соответствии с Законом о кооперации в СССР. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901798962>
10. Симонов В. Видеобезумие // Литературная Газета. – 1984. – № 2.
11. Федоров Е. Наедине с испугом // Смена. 1989. – № 8.
12. Федоров Е. Цена «клубнички» // Смена. 1989. – № 6
13. Чикомасова И. Песнь об особом отделе // Видео-Асс. – 1990. – № 3.

Bibliograficheskiy spisok

1. Borev V. Proshhaj, nevinnost' // Video-Ass. – 1990. – № 3.
2. «Video-Ass» – pervyj sovetskij zhurnal o video // Kommersant Vlast'. – 1990. – № 33. URL: <http://kommersant.ru/doc/266466>.
3. Vil'chek V. Poka dzhinn ne vypushhen iz kassety // Junost'. – 1987. – № 3.
4. Voroncov Ju. S tochki zrenija sociologa // Sovetskij jekran. – 1987. № 20.
5. Galiev A. «Video-Ass»: jekspress dlja favorita // Kommersant Vlast'. 1993. № 16. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/7724>.
6. Kutlovskaja E. Golos // Iskusstvo kino. – 2002. – № 2. URL: <http://kinoart.ru/archive/2002/02/n2-article14>).
7. Makaron L. Za derzhavu Obidno // Video-dajdzhest. – 1990. – № 4.
8. Mostovshhikov S. Piratskoe video – ne tol'ko kollektivnyj propagandist, no tak zhe i organizator // Izvestija. – 1992. – № 38.
9. O regulirovanii otdel'nyh vidov dejatel'nosti kooperativov v sootvetstvii s Zakonom o kooperacii v SSSR. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901798962>
10. Simonov V. Videobezumie // Literaturnaja Gazeta. – 1984. – № 2.
11. Fedorov E. Naedine s ispugom // Smena. 1989. – № 8.
12. Fedorov E. Cena «klubnichki» // Smena. 1989. – № 6.
13. Chikomasova I. Pesn' ob osobom otdele // Video-Ass. – 1990. – № 3.

© Шишкин Н. Э.